

...Тянулись дни.

К пленникам никто не заходил, и плавание проходило относительно спокойно. Разве что матрос, разносивший пищу и водивший пленников по одному в галюн, поведал, что шхуна идет на некий «Архипелаг».

Как выяснилось, изначальные проблемы с языком у Дэйю были связаны с тем, что она по неудачному стечению обстоятельств оказалась в стране, где в ходу был один из бесчисленных локальных диалектов.

Медуза и Гоббо успели познакомиться поближе и даже немного пооткровенничать, как только и бывает с товарищами по несчастью или просто случайными попутчиками.

Гоблин был немало удивлен, увидев истинный облик Дэйю, а та, в свою очередь, узнала много нового об обществе этой расы. Которое оказалось куда сложнее, чем было принято считать.

Например, что в зависимости от материального богатства, редких талантов или просто размера гоблина, соблюдалась сложная иерархия. И что среди этого народа существует целая философия баланса потребления и накопления благ.

Спустя еще несколько дней носивший пищу матрос все же снизошел до объяснений. Как оказалось, к югу от великих материков все же есть жизнь – Архипелаг, отделенный от всего северного полушария Великим Потоком. Магическим сплетением ветров и течений, способных разнести в щепки любой корабль. Мало того, по слухам, Великий Поток был населен чудовищами, способными проглотить целый остров.

Гоббо на это отметил, что в таком случае свидетелей бы не было, но пират только посмеялся и сказал, что они уже один раз прошли насквозь и будут делать это и дальше. По мнению их капитана, слухи о морских чудовищах оказались сильно преувеличены. Да и вообще, монстру размером с остров нет дела до такой мелочи, как небольшой юркий корабль.

Касательно планов на пленников тоже было неясно. Судя по всему, редких рабов из иных миров собирались перепродать. Иначе не было смысла везти их в дальний путь, не принуждая при этом ни к какой работе.

...В одну из ночей Медуза была разбужена тем, что свалилась с лавки. Судя по сдавленному ругательству где-то рядом, Гоббо тоже на своей постели не удержался.

Каюта ходила ходуном, причем в полной темноте. Не то чтобы это было помехой для Медузы или того же гоблина, но факт оставался фактом: за иллюминатором царил крошечная тьма, выглядящая для обоих пленников серыми сумерками.

Кроме того, доносились явные звуки шторма и грозы.

Девушка поднялась на ноги: в подобной качке не было ничего непривычного. Но эту мысль додумать не получилось.

Пол вздыбился почти под прямым углом, став на некоторое время стеной, и все снова полетели кубарем. Дэйю чувствительно приложилась о доски, к тому же сверху сверзился Гоббо.

Мимоходом подумалось, что если корабль пойдет ко дну, запертая дверь каюты станет серьезной проблемой.

Но неведомому рулевому хватило мастерства выправить судно. Вскоре пол и стены вернулись на место, хотя и со скрипом и треском. Очень хотелось верить, что не шпангоутов.

В конце концов, обоим узникам удалось утвердиться в более-менее устойчивом положении, и Гоббо заметил:

- Когда мой народ бежал с родных островов, многие тоже вот так погибли! В пучине, брошенные сородичами!

Приходилось почти кричать: даже в закрытую каюту проникал заглушающий звуки рев шторма.

- А ты можешь вскрыть замок?! – поинтересовалась Медуза.

- Только не когда все ходит ходуном!

- Это какой-то совершенный, идеальный шторм! - воскликнула девушка, когда каюта в очередной раз встала на дыбы.

- Не удивлюсь! - отозвался Гоббо. – Это же Великий Поток!

Медуза постаралась скрыть дрожь в голосе:

- Откуда такая уверенность?!

- Ну если бы ты не спала... - Гоббо сделал паузу, потому что каюта вновь совершила кульбит. – Если бы не спала, то увидела бы в иллюминатор!..

- Это мог быть... просто ураган? – неуверенно предположила Медуза.

- Видела бы – не спорила! - фыркнул гоблин. – Такое ни с чем не спутаешь!

Дэйю не ответила: корабль тряхнуло так, что пришлось приложить все усилия, чтобы не отлететь к противоположной стене. А еще в дверь что-то глухо ударило, и по полу разлился поток воды.

На мгновение вынужденным пассажирам показалось, что это начало конца, но, видимо, просто чересчур большая волна просто перекатилась через палубу.

Медузе очень хотелось верить, что капитан шхуны знает, что делает.

Пленники пиратов не поручились бы, сколько продолжалась эта болтанка. Снова и снова шхуна сотрясалась от ударов волн, скрипела и стонала, как живая.

Иногда Дэйю казалось, что она слышит крики или рев неведомых чудовищ, но списывала это на страх оказаться запертой в тонущем корабле. Вот уж будет глупая смерть, после того как удалось избежать клинков стражи в том городе людей. Не говоря уже о приключениях в родном мире.

Корабль мотало так, что казалось, будто шпангоуты или даже киль вот-вот не выдержат и треснут.

Но вот в иллюминаторе забрезжил сначала неуверенный, затем все более яркий свет. И шторм начал как будто стихать и меньше кидать шхуну из стороны в сторону

«А может, рулевой, наконец, вспомнил о своих обязанностях», - подумала Дэйю, морской опыт которой просто вопил о том, что корабль неуправляем.

Гоббо, успевший, похоже, за время шторма исчерпать богатый запас ругани, причем на нескольких языках, наконец отлип от лавки, за которую судорожно цеплялся неведь сколько часов.

- Всё? – осторожно поинтересовался он.

Медуза рискнула выглянуть в иллюминатор. Действительно, море за стеклом было относительно спокойным, хотя рев чудовищного ветра и грохот волн еще доносились до слуха откуда-то издалека.

В любом случае, нынешняя зыбь не шла ни в какое сравнение с недавним адом.

Вскоре море в достаточной мере успокоилось, и пленники пиратского корабля смогли облегченно вздохнуть.

Настал вечер, но в каюту так никто и не пришел. Ни для того, чтобы принести ужин, ни для

чего бы то ни было еще.

- С их стороны – изощренный садизм не сводить нас в галюн, - поделился Гоббо соображением.

Дэйю была всецело согласна, но поделаться все равно ничего было нельзя: дверь так и оставалась запертой.

И хотя Гоббо облегчил свои страдания, открыв настежь крохотный иллюминатор и взгромоздившись на одну из лавок, девушка к нему по понятной причине присоединиться не могла.

- Взламывай замок, - велела она, наконец. – Они могут нас не кормить по какой-то причине, но уж вывести на минутку обязаны. Если не хотят потом камеру убирать, конечно.

- Повтори еще раз? – попросил зеленый.

- Вскрой этот чертов замок, - отозвалась Дэйю. – Пока я его не вышибла. Твоей головой.

Гоблин, тихо хихикая, загремел какими-то железяками, что достал неизвестно откуда.

- Тебя что, не обыскали? – поинтересовалась Медуза.

- Не раздели, так что сохранилось достаточно, - ответил Гоббо, начиная ковыряться в скважине. – В этих шмотках карманов больше, чем кажется.

Прошло несколько минут, после чего взломщик довольно крикнул одновременно со щелчком открывшегося замка.

- Та-да! – пропел гоблин, мимо которого быстрым шагом прошествовала девушка со змеиными глазами...

...Спустя некоторое время оба стояли на палубе.

Кроме них, здесь не было ни одной живой души. Поднятый кливер хлопал на ветру, уводя шхуну от черной полосы туч Великого Потока. Свободно крутился штурвал на надстройке. Катался по палубе какой-то мусор.

Минуту назад Гоббо вышел наверх и заявил, что и во внутренних помещениях никого нет.

- ...только все залито морской водой, а еще местами какой-то слизью, - закончил гоблин

рассказ.

Дэйю не ответила и направилась к штурвалу. На ее лице при этом играла едва заметная улыбка.

Гоббо смотрел, как хрупкая с виду девушка поднималась на мостик, и походка ее становилась увереннее с каждым шагом. Вскоре тонкая ладонь легла на штурвал, прекратив его беспорядочное вращение, и корабль содрогнулся, словно живое существо, почувствовавшее руку нового хозяина.

Точнее, хозяйки.

Змеиный взгляд встретился с красными глазами гоблина.

- Было ваше, стало наше, - заявила Медуза. - Гоббо, ты со мной?

Вопрос был риторическим...

Ни Дэйю, ни Гоббо так никогда и не узнали, что стали единственными живыми существами в истории, которым удалось выбраться из Великого Потока живыми на неуправляемом корабле.

<http://tl.rulate.ru/book/23702/492274>